

УДК 314.6

Вопросы исследования ресурсообеспеченности домохозяйств**Козлова Ольга Анатольевна**

Доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
руководитель центра исследований социоэкономической динамики, профессор,
Уральский государственный экономический университет,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 29;
e-mail: olga137@mail.ru

Шеломенцев Андрей Геннадьевич

Доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
заведующий отделом региональных социально-экономических исследований,
Уральский государственный экономический университет,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 29;
e-mail: chel61@mail.ru

Макарова Мария Никитична

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Центр исследований социоэкономической динамики,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 29;
e-mail: maria_makarova87@mail.ru

Воронина Любовь Николаевна

Ведущий экономист,
Центр исследований социоэкономической динамики,
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 29;
e-mail: luvoronina@mail.ru

Статья выполнена при поддержке Программы Президиума РАН №6 Проект №18-6-7-39 «Научно-методический инструментарий социоэкономической оценки ресурсообеспеченности домохозяйств как фактора динамического развития регионов.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ресурсообеспеченности домашних хозяйств. Цель исследования состоит в определении и систематизации ресурсов, которыми обладает

домашнее хозяйство как экономическая единица. Ресурсообеспеченность рассматривается как свойство домашнего хозяйства, обеспечивающее уровень и качество его функционального состояния в социально-экономической среде. Проведена систематизация ресурсной составляющей домашнего хозяйства и анализ ресурсообеспеченности в части денежных доходов домашних хозяйств на примере субъектов РФ, входящих в состав Уральского федерального округа. Выделены региональные модели формирования денежных доходов как основного экономического ресурса домохозяйств. Сделан вывод, что оценка ресурсообеспеченности и определение направлений рациональной реализации ресурсов домохозяйств позволит усилить их роль в повышении эффективности экономики российских регионов и страны в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова О.А., Шеломенцев А.Г., Макарова М.Н., Воронина Л.Н. Вопросы исследования ресурсообеспеченности домохозяйств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 9А. С. 59-70.

Ключевые слова

Экономические и социальные ресурсы, ресурсообеспеченность домашнего хозяйства, регион, экономика, обеспеченность.

Введение

Значимым направлением современных экономических исследований является изучение домашнего хозяйства в качестве независимого субъекта рыночных отношений. Подчеркивая, что домохозяйство принимает множество различных экономических решений, ученые рассматривают не только его функцию потребителя товаров и услуг, но и производственную функцию домашнего хозяйства, которая вносит существенный вклад в развитие национальной экономики. Вместе с тем, на сегодняшний день домашнее хозяйство остается одним из наименее исследованных субъектов рынка, а отсутствие системного анализа факторного влияния на уровень и динамику ресурсообеспеченности домохозяйств, оценки эффективности накопления и использования имеющихся ресурсов в процессе функционирования домохозяйства ведет к необоснованному занижению его роли и значения в региональном развитии как важнейшего фактора экономического роста.

Теоретические подходы к исследованию ресурсообеспеченности домохозяйств

Под домохозяйством в данном исследовании понимается исторически сложившаяся устойчивая общность индивидов, проживающих совместно и ведущих общий бюджет, сохраняющих нормы, традиции и обычаи, участвующих в формировании человеческого капитала, являющихся поставщиками экономических ресурсов и осуществляющих потребительские расходы [Козлова, 2015]. Исследования функции и роли домохозяйств в национальной экономике осуществлялась представителями различных экономических течений: неоклассиками, институционалистами, кейнсианцами, представителями «новой экономической теории» и др. (табл. 1).

**Таблица 1 - Основные функции домохозяйства
с позиции различных экономических теорий**

Экономические теории	Функции домохозяйства
Теория эффективного спроса (Кейнс Дж.М. и др.)	Двойственная функция: аккумулирует и поставляет все экономические ресурсы и является ключевым потребителем в национальном хозяйстве, поведение которой влияет на макроэкономические показатели.
Неоклассическая теория (Зайдель Х., Теммен Р. Шмалензи Р., Пиндайк Р. Рубинфельд Д. и др.)	Максимизация благосостояния членов домохозяйства на основе их рационального поведения путем оптимизации расходов собственных ресурсов, затрачиваемых на продуктивную деятельность в домашнем хозяйстве и на рынке труда.
Институциональная теория (Уильямсон О., Олейник А. Н. Шаститко А. Е. Корнаи Я., Роуз Р. и др.)	Домашнее хозяйство как хозяйствующий субъект, функционирующий в определенной социально-экономической среде. Целевая функция домохозяйства состоит в сокращении транзакционных издержек через стандартизацию поведения членов домохозяйства.
Новая экономическая теория (П. Бурдье, М. Кастельс, У. Бек Беккер Г., Жеребин В., Сорокин С. и др.)	Интерес представляет не только рыночное, но также демографическое и социальное поведение домохозяйства (брачные отношения, рождаемость, бюджет времени). Функции домохозяйства заключаются в создании возможностей развития для всех его членов.
Теория общественного воспроизводства (Кене Ф., Маркс К., Белл Д., Чайанов А.В., Скаржинский М.И. и др.)	Двуединная функция: воспроизводство социальной структуры общества и возобновление экономических ресурсов в обществе (экономические отношения производства, распределения, обмена и потребления), прежде всего, воспроизводство человеческого капитала.

Сост. по: Ивановой Н.А. [Иванова, 2011]

Как свидетельствует представленная в таблице систематизация теоретических концепций, исследовательский интерес в каждом конкретном случае связан с проблемами накопления и последующей реализации собственных ресурсов домохозяйств. Такая трактовка функций домохозяйства позволяет применить ресурсный подход к его изучению.

Ресурсы рассматриваются как денежные средства, ценности, запасы, возможности; источники дохода. Таким образом, ресурс подразумевает фактическое наличие вещей, обладающих возможностью вовлечения в процесс производства. В отличие от капитала, ресурс может использоваться непроизводительно, использоваться производительно и не использоваться вообще, представляя собой лишь запасы чего-либо.

Ресурсный подход к исследованию экономического поведения является относительно новой парадигмой в экономической и социологической науке. Он опирается на идею о том, что положение индивида в социально-экономической иерархии определяется совокупным объемом имеющихся у него ресурсов различного вида, а также их структурой [Малева, Аврамова, 2015].

Идея ресурсного подхода берет свое начало в работах П. Бурдье, М. Кастельса, У. Бека и др. [Тихонова, 2006], исследовавших различные виды капитала (человеческий, социальный, культурный, властный и др.). В качестве объекта исследования в основном выступает индивидуальное богатство, подразумевающее все активы, которыми обладает индивид.

С позиции домашнего хозяйства, необходимым является не только формирование ресурсов для удовлетворения витальных потребностей, но и аккумуляция ресурсов, привлекаемых для осуществления экономической деятельности. Таким образом, ресурсы домохозяйства

включают в себя все те средства и возможности, которые могут быть использованы для производства рыночных товаров и услуг, а также потрачены на личное потребление или сбережение [Ковалева, 2008].

Ресурсы домохозяйства можно разделить на внутренние – воспроизводимые внутри домохозяйства его членами и внешние – формируемые социально-экономической средой, в которой домохозяйство функционирует. Как внутренние, так и внешние ресурсы могут иметь экономическую или социальную природу (рис.1).

Социальные ресурсы являются объектом изучения преимущественно социологической науки, где сложилось два направления их исследования. Представители первого понимают под ними совокупность социальных акторов и контекстов их взаимосвязей [Коулман, 2001]. В этом случае ключевым ресурсом выступают социальные связи между людьми и те возможности, которые эти связи дают ресурсы, включаемые в обеспечение социальных взаимодействий и развитие общества [Чернега, 2014].

Рисунок 1 - Структура ресурсообеспеченности домохозяйства

Второе направление предлагает рассматривать в качестве социальных любые ресурсы. Так, в концепции П. Бурдьё социальные ресурсы выступают элементами социального капитала [Бурдьё, 1993]. По Э. Гидденсу социальные ресурсы выступают одним из ключевых факторов структуризации социального пространства [Гидденс, 2005]. Для У. Бека социальные ресурсы – это способ минимизации различных видов риска [Бек, 2000]. Особенностью социальных ресурсов является их слабая измеримость и преимущественно качественный характер, а также дефицитность.

Среди функций социальных ресурсов следует выделить три:

- инструментально-деятельностную – реализация социальных ресурсов осуществляется в виде социальной деятельности;
- коммуникативную – реализация социальных ресурсов генерирует социальные взаимодействия и связи;

- структурообразующую – распределение социальных ресурсов между индивидами, неравенство в доступе к ним формирует стратификационную систему общества.

По мнению авторов статьи, в состав социальных ресурсов домохозяйства следует включать (рис. 1):

- физические (число членов домохозяйства и состояние их здоровья);
- психические и интеллектуальные;
- нравственные и культурные;
- образовательные и профессионально-квалификационные;
- мотивационные (мотивация к продуктивной деятельности);
- информационные (информационную обеспеченность членов домохозяйства);
- стратификационные (социальные связи, социальный статус, социальный класс и пр.);
- бюджет времени¹.

Важнейшим социальным ресурсом домохозяйства является *время*, которое члены домохозяйства тратят на различные виды жизнедеятельности (работа, отдых, домашний труд, образование, саморазвитие и пр.). Традиционно исследования временных затрат населения осуществляется в виде бюджетов времени, представляющих собой распределение всего фонда времени суток (недели, месяца, года т.д.) на различные виды деятельности, осуществляемые той или иной совокупностью людей [Патрушев, 1996; Струмилин, 1957].

Обычно бюджет времени рассчитывается для одного человека в качестве представителя определенной социально-демографической группы в среднем за определенный промежуток времени [Патрушев, 1996]. Сопоставление бюджетов времени населения, проживающих в различные временные периоды и/или на разных территориях позволяет представить динамику социальной структуры деятельности, т. е. распределение времени между разными социальными группами в обществе или территориальной общности, а также между членами семьи [Артемов, Новохацкая, 2012].

Вторая группа ресурсов домохозяйства состоит из экономических (материальных), которые характеризуют благосостояние домохозяйства и складываются из следующих компонентов [Ковалева, 2008]:

- денежные доходы (оплата труда, прибыль от оказания услуг, доходы от собственности и дивиденды, социальные трансферты и пр.);
- натуральные доходы (оплата труда в натуральном виде, производство продукции для личного потребления, домашняя работа и пр.);
- финансовые активы (денежные средства, валюта, вклады, ценные бумаги, кредиты и пр.);
- нефинансовые активы (движимое и недвижимое имущество, драгоценности и пр.).

В региональной экономике реализация экономических ресурсов домохозяйства осуществляется через формирование потребительского и инвестиционного спроса. Социальные ресурсы проявляются в форме экономической активности населения, формирующей валовой

¹ Основоположителем данного научного направления стал Струмилин С.Г., исследовавший в 1920-30-е гг. бюджеты времени в семьях рабочих и крестьян, чтобы показать, какие изменения в повседневной деятельности произошли после революции [Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М: Госполитиздат, 1957. – 733 с. – С.233-261]. Эволюция методологических подходов к исследованию бюджетов времени в советской и российской социологии представлена в [Патрушев В.Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей // Социология в России. – М.: Издательство «На Воробьевых», 1996. – 700 с. – С. 235-258.].

региональный продукт наряду с конечным потреблением домохозяйств.

Отдельный исследовательский и практический интерес представляют вопросы распределения ресурсов внутри домохозяйства. Как отмечается в научной литературе [Fuwa et al., 2006], во-первых, исследуя благосостояние на индивидуальном уровне внутри домохозяйства, можно повлиять на определение уровня бедности. Например, существует вероятность того, что некоторые домохозяйства, чьи средние доходы/расходы на душу населения превышают черту бедности, могут по-прежнему включать таких членов домохозяйства, уровень жизни которых фактически опускается ниже черты бедности из-за неравенства внутри домохозяйства в распределении ресурсов. Во-вторых, то, как члены домохозяйства распределяют ресурсы между собой, может повлиять на эффективность мер социальной поддержки.

Анализ ресурсообеспеченности домохозяйств УрФО

Поскольку наиболее доступными для аналитического исследования являются те количественные экономические и социальные ресурсы домохозяйства, которые имеют соответствующие показатели в системе национального статистического учета, то на первом этапе изучения ресурсообеспеченности домохозяйств остановимся на некоторых из них.

Выше было показано, что в структуре располагаемых ресурсов домохозяйств основную долю занимают денежные доходы населения, которые состоят из доходов от предпринимательской деятельности, оплаты труда, социальных выплат, доходов от собственности и других доходов (включая «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.). По мнению авторов статьи, преобладание того или иного вида источников формирования ресурсов домохозяйства определяет модель структуры его денежных доходов.

В регионах Уральского федерального округа по критерию доли того или иного вида дохода в общей величине можно выделить несколько структурных моделей формирования денежных доходов населения – это *зарплатная, дотационная, диверсифицированная и неформальная*.

К *зарплатной* модели можно отнести сформированную структуру денежных доходов населения в нефтегазовых регионах УрФО (Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа). В данных субъектах оплата труда является основным источником дохода. Ее доля в структуре денежных доходов населения составляет в ХМАО около 70%, а в ЯНАО – около 80% (рис. 2).

Структуру доходов в Челябинской и Тюменской (без автономных округов) областях можно отнести к *диверсифицированной* модели, т.к. в структуре денежных доходов выделяется три крупных источника – оплата труда, социальные выплаты и другие доходы.

Свердловская область также имеет диверсифицированную структуру доходов, но ее отличает, например, от Челябинской высокая доля «других доходов, включая скрытые» (более 30%), что сопоставимо по размерам с долей оплаты труда, т.е. эту модель можно трактовать как *неформальную*.

В Курганской области доля оплаты труда в доходах населения составляет менее 40%, и это самая низкая доля оплаты труда в денежных доходах населения среди субъектов УрФО. Связано это в первую очередь с тем, что в области почти пятая часть занятого населения трудится в сельскохозяйственном секторе с более низкими зарплатами. В результате на первое место выходит такой источник как социальные трансферты, доля которого самая высокая среди субъектов Уральского федерального округа и составляет около 30%, т.е. структуры денежных

доходов имеет дотационный характер. В целом же УрФО по структуре денежных доходов населения отличается от РФ более высокой долей трудовых доходов, которая формируется в основном за счет автономных округов, где главным источником денежных доходов населения является оплата труда.

Рисунок 2 - Структура денежных доходов домашних хозяйств в УрФО в 2016 г.

Субъективная оценка членами домохозяйств доходной составляющей ресурсообеспеченности позволяет дополнить перечисленные модели дополнительными характеристиками.

Регионы-представители зарплатной модели формирования денежных доходов (ЯНАО, ХМАО) ощущают себя наиболее материально благополучными – более 90% респондентов ответили, что могут обеспечить текущие потребности или что денежных средств достаточно (4% в ХМАО и около 20% в ЯНАО). В остальных регионах УрФО население ощущает себя более бедным – 20-30% респондентов отметили, что не могут обеспечить текущие потребности, еще 40-50% не могут позволить себе товары длительного пользования, и только 1-3% населения уверены, что имеющихся средств достаточно (рис.3).

Таким образом, можно говорить о неуверенности в собственном экономическом положении домохозяйств тех регионов, структура денежных доходов в которых формируется по дотационной, диверсифицированной или неформальной моделям.

Субъективная оценка уровня доходов подтверждается и статистическими данными. Так в целом по России потребительские расходы на одного члена домохозяйства составили 16089 руб. в 2016 г. При этом у субъектов УрФО с зарплатной моделью структуры доходов (ХМАО, ЯНАО) она оказалась в 1,3 раза выше, чем общероссийский уровень, что подтверждает эффективность подобной модели.

В Свердловской области потребительские расходы чуть выше среднероссийских, что также говорит об эффективности неформальной модели формирования денежных доходов.

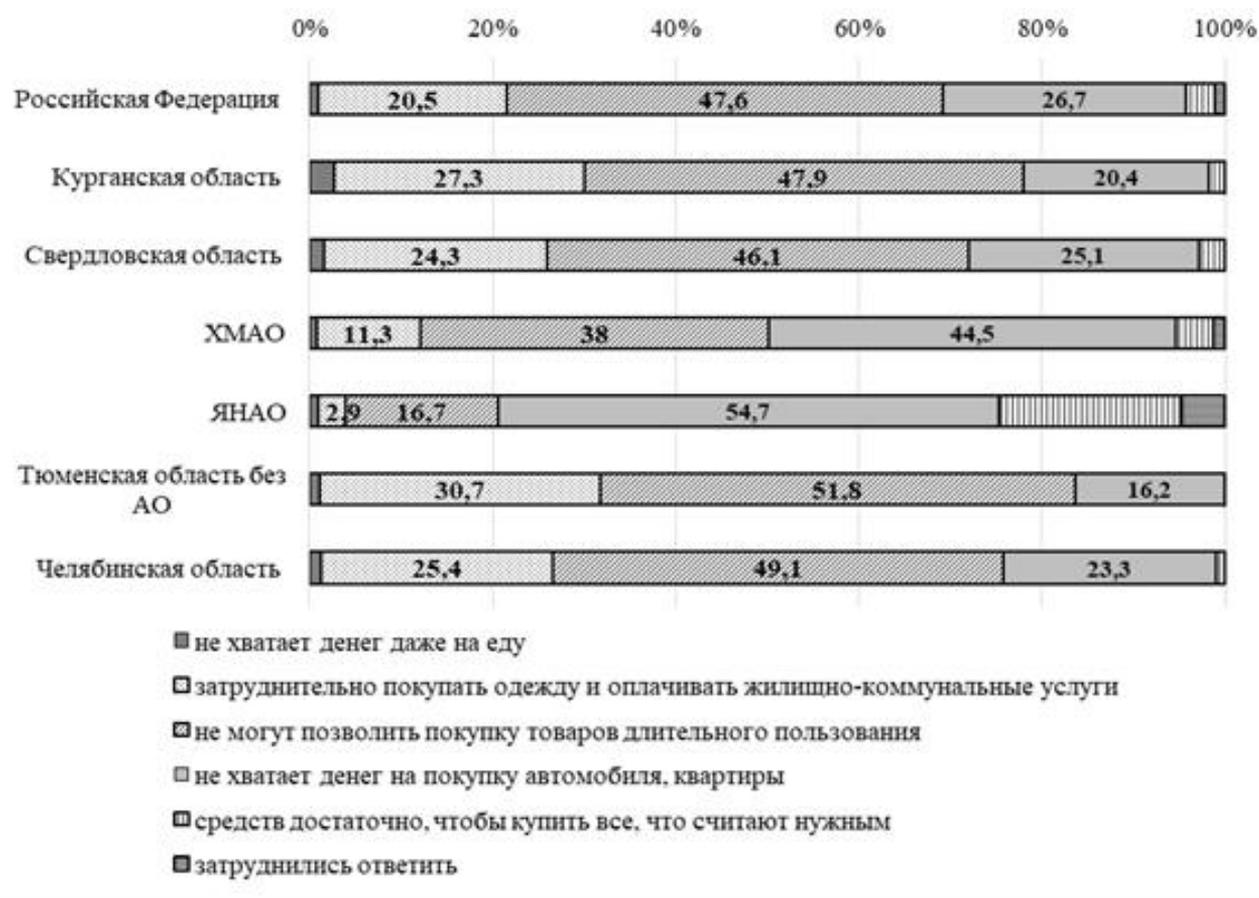

Рисунок 3 - Оценка финансового положения домохозяйств в 2016 г.

В регионах с дотационной и диверсифицированной моделями структуры денежных доходов (Курганская и Челябинская области, а также Тюменская область без АО) потребительские расходы существенно ниже – 80-90% от среднероссийского уровня (рис.4).

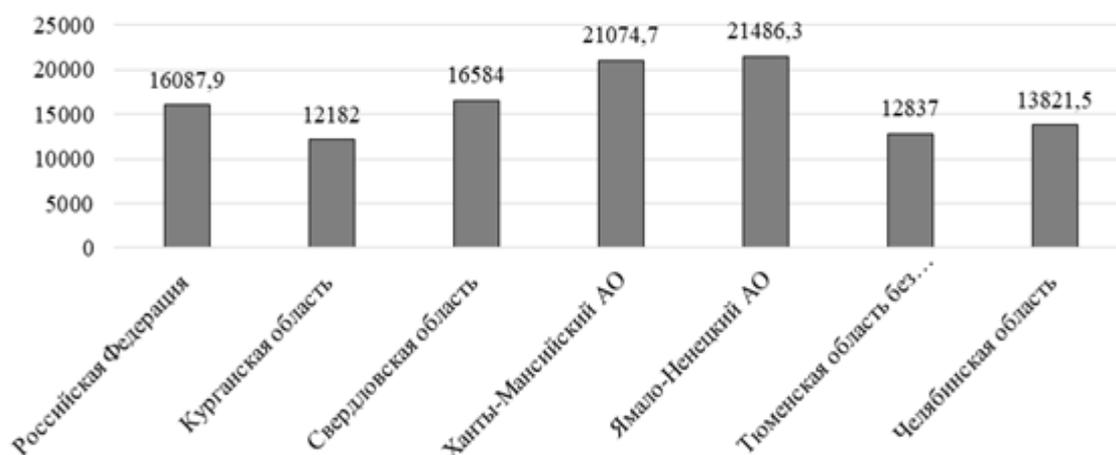

Рисунок 4 - Потребительские расходы на одного члена домохозяйства в 2016 г., руб.

Структура потребительских расходов также имеет существенные отличия в территориальном разрезе. В 2016 г. в УрФО на первом месте были расходы на непродовольственные товары (36%), на втором – покупка продуктов питания (31%), на третьем – оплата услуг (29%). Отдельно стоит отметить дифференциацию потребительских расходов на территории Тюменской области. Домашние хозяйства Тюменской области без автономных округов преимущественно тратят свои доходы на покупку продуктов питания (44%), а в ХМАО и ЯНАО – на покупку непродовольственных товаров (38%) и оплату услуг (30-33%) (рис.5).

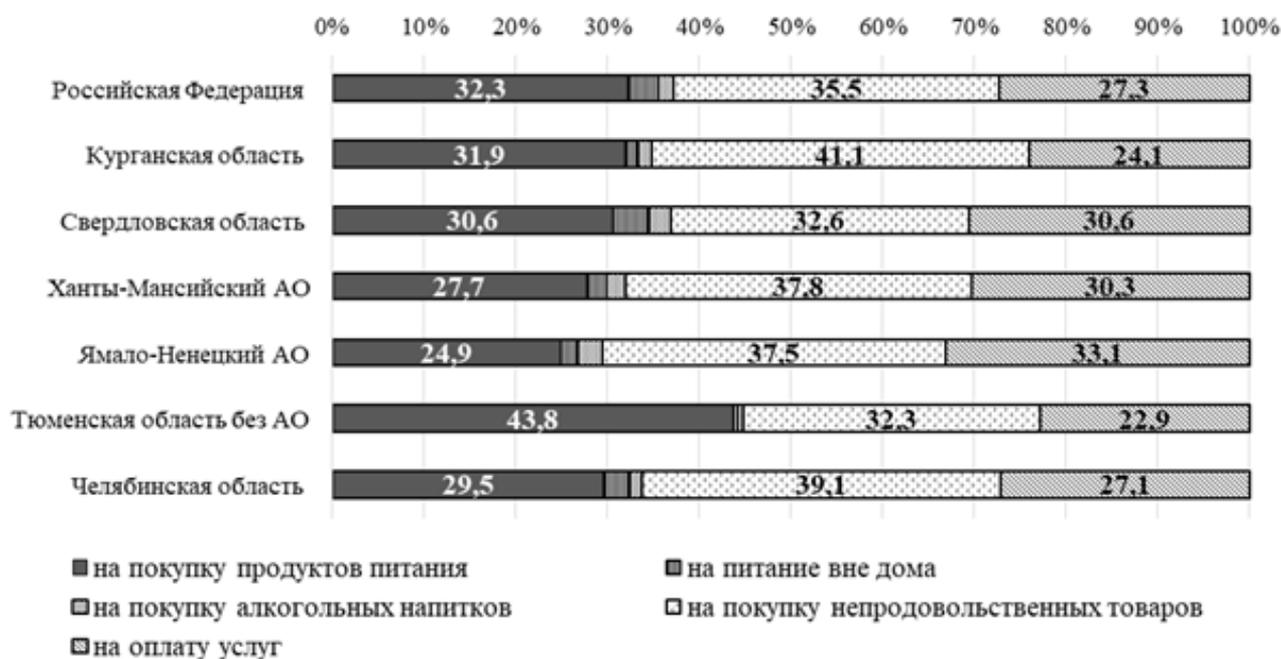

Рисунок 5 - Структура потребительских расходов домохозяйств в 2016 г., %.

Заключение

Проведенный региональный анализ структурных моделей денежных доходов домохозяйств, а также потребительских расходов свидетельствует не только о региональных различиях в формировании и реализации определенной части ресурсов домохозяйств, но и о различиях в уровне и качестве жизни населения. Вследствие этого, роль и значение ресурсообеспеченности домохозяйств необходимо рассматривать в контексте решения экономических и социальных задач роста экономики регионов и страны в целом.

В этой связи существует необходимость дальнейшего теоретического осмысления проблем ресурсообеспеченности домохозяйств, ее воздействия на экономическую активность, уровень и качество жизни населения.

Библиография

1. Артемов В.В., Новохацкая О.В. История исследований использования времени сельского населения в России // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2012. Том 12, выпуск 4. С. 189-196.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
3. Бурдьё П. Социология. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

4. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с.
5. Иванова Н.А. Теоретические подходы к исследованию домохозяйства как экономического субъекта // Вестник ОГУ. 2011. №13 (132). С. 197-201.
6. Ковалева Ю.В. Некоторые теоретические вопросы формирования ресурсного потенциала домашних хозяйств // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 3. С. 392-401.
7. Козлова О.А. (ред.) Поведенческие стратегии домохозяйств в региональном социально-экономическом пространстве. Екатеринбург, 2015. 235 с.
8. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121-139.
9. Малева Т.М., Авраимова Е.М. Новые экономические вызовы: каков запас прочности российского населения? М., 2015. 76 с.
10. Патрушев В.Д. Бюджеты времени: документированные свидетельства образа жизни людей // Социология в России. М., 1996. 700 с.
11. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Госполитиздат, 1957. 733 с.
12. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т.7. №3. С. 28-41.
13. Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2 (58). Т. 2. С. 157-161.
14. Fuwa N. et al. Introduction to a study of intrahousehold resource allocation and gender discrimination in rural Andhra Pradesh, India // The Developing Economies. 2006. XLIV-4. P. 375-397. doi: 10.1111/j.1746-1049.2006.00022.x.

The research of households resources availability

Ol'ga A. Kozlova

Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Center for the study of socioeconomic dynamics, Professor,
Ural State University of Economics,
620014, 29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: olga137@mail.ru

Andrei G. Shelomentsev

Doctor of Economics, Professor,
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Department of regional socio-economic systems research,
Ural State University of Economics,
620014, 29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: chel61@mail.ru

Mariya N. Makarova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Center for the study of socioeconomic dynamics,
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
620014, 29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: maria_makarova87@mail.ru

Lyubov' N. Voronina

Senior Economist,
Center for the study of socioeconomic dynamics,
Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
620014, 29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: luvoronina@mail.ru

Abstract

The article deals with problems of formation of households resource availability. The purpose of the study was to identify and organize the resources possessed by the household as an economic unit. Resource availability is regarded as a property of the household, providing a level and quality of its functional state in the socio-economic environment. The authors have carried out systematization of the household resource components and the analysis of resource availability in terms of household incomes on the example of the constituent entities of the Russian Federation included in the Urals Federal District. Moreover, they singled out some regional models of the formatting monetary incomes as the main economic households' resource are. In conclusion, the researchers claimed the assessment of resource availability and ways for its rational implementation to increase the role of households in improving the efficiency of the economy of both Russian regions and the country as a whole. The regional analysis of structural models of households' monetary incomes, as well as consumer spending, indicates not only regional differences in the formation and implementation of a certain part of household resources, but also differences in the level and quality of life of the population. As a result, the role and importance of household resource provision must be considered in the context of solving the economic and social problems of economic growth in the regions and the country as a whole.

For citation

Kozlova O.A., Shelomentsev A.G., Makarova M.N., Voronina L.N. (2018) Voprosy issledovaniya resursoobespechennosti domokhozyaistv [The research of households resources availability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8 (9A), pp. 59-70.

Keywords

Economic and social resources, household resource availability, region, economics, well-being.

References

1. Artemov V., Novokhatskaya O. (2012) Istoriya issledovaniya ispol'zovaniya vremeni sel'skogo naseleniya v Rossii [History of research using the time of the rural population in Russia]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the NSU. Series: Socio-Economic Sciences], 12, 4, pp. 189-196.
2. Beck U. (2000) *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk Society. On the way to another modernity.]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
3. Bourdieu P. (1993) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Socio-Logos Publ.
4. Chernega A. (2014) Spetsifika sotsial'nykh resurov: ot ponimaniya k primeneniyu [Specificity of social resources: from understanding to application]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2 (58), 2, pp. 157-161.
5. Coleman J. (2001) Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii [Capital social and human]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 3, pp. 121-139.

6. Fuwa N. et al. (2006) Introduction to a study of intrahousehold resource allocation and gender discrimination in rural Andhra Pradesh, India. *The Developing Economies*, XLIV-4, pp. 375–397. Doi: 10.1111/j.1746-1049.2006.00022.x.
7. Giddens E. (2005) *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturatsii* [The Disposition of Society: Outline of the Theory of Structuration]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
8. Ivanova N. (2011) Teoreticheskie podkhody k issledovaniyu domokhozyaistva kak ekonomicheskogo sub"ekta [Theoretical approaches to the study of the household as an economic entity]. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU], 13 (132), pp. 197-201.
9. Kovaleva Yu. (2008) Nekotorye teoreticheskie voprosy formirovaniya resursnogo potentsiala domashnikh khozyaistv [Some theoretical questions of the formation of the resource potential of households]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki* [Actual problems of modern science], 3, pp. 392-401.
10. Kozlova O. (ed.) (2015) *Povedencheskie strategii domokhozyaistv v regional'nom sotsial'no-ekonomicheskom prostranstve* [Behavioral strategies of households in the regional socio-economic space]. Ekaterinburg.
11. Maleva T., Avraamova E. (2015) *Novye ekonomicheskie vyzovy: kakov zapas prochnosti rossiiskogo naseleniya?* [New economic challenges: what is the safety margin of the Russian population?]. Moscow.
12. Patrushev V. (1996) Byudzhety vremeni: dokumentirovannye svidetel'stva obraza zhizni lyudei [Time budgets: documented evidence of people's lifestyle]. *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow.
13. Strumilin S. (1957) *Problemy ekonomiki truda* [Problems of labor economics]. Moscow: Gospolitizdat Publ.
14. Tikhonova N. (2006) Resursnyi podkhod kak novaya teoreticheskaya paradigma v stratifikatsionnykh issledovaniyakh [Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification studies]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 7, 3, pp. 28-41.